

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 10/2017 относительно Салима Абдуллы Хуссейна
Абу Абдуллы (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая своей резолюцией 1997/50 продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Согласно резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решению 1/102 Совета по правам человека, Совет взял на себя мандат Комиссии. Совсем недавно резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69), 16 декабря 2016 года Рабочая группа препроводила сообщение относительно Салима Абдуллы Хуссейна Абу Абдуллы правительству Саудовской Аравии. Правительство не ответило на сообщение своевременным образом. Государство не является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться

пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Салим Абдулла Хуссейн Абу Абдулла 2 ноября 1984 года рождения является гражданином Саудовской Аравии и обычно проживает в поселке Аль-Авамия округа Эль-Катиф.

5. 11 декабря 2014 года г-н Абу Абдулла находился в автомобиле еще с двумя индивидами, когда автомобиль был остановлен на небольшой улочке вблизи высотного торгового комплекса Эль-Катифа. Потом он был арестован разведработниками (подразделения Министерства внутренних дел – Мабахит) в штатском. Во время ареста ему не предъявили ордер на арест и не сообщили о мотиве ареста. При аресте г-на Абу Абдулла сильно избивали и несколько раз обстреляли.

6. После ареста г-н Абу Абдулла был доставлен в дахранский военный госпиталь, где он оставался лишь два с половиной дня, а потом был переведен в даммамскую центральную тюрьму. Поскольку его пребывание в госпитале было столь кратковременным, он не получил необходимого медицинского лечения.

7. В первые шесть месяцев своего задержания г-н Абу Абдулла содержался в режиме строгой изоляции. Он был лишен каких-либо контактов с внешним миром и был помещен в одиночное заключение. После первоначальных шести месяцев он был вновь помещен в одиночное заключение, и ему позволялись лишь редкие контакты со своей семьей. И ни на каком этапе ему не позволялось связываться с адвокатом.

8. Во время допросов в течение первых шести месяцев задержания г-н Абу Абдулла подвергался серьезным психологическим и физическим пыткам. Согласно полученной информации, его пытали электрическим током, прижигали сигаретами, били по всему телу проводами и палками и избивали и топтали ногами; вдобавок он ударился головой об стену и пережил имитацию утопления. В какой-то момент во время пыток г-н Абу Абдулла потерял сознание. Его отравили в больницу, где он получил весьма минимальное лечение.

9. Г-на Абу Абдулла пытками заставляли признаться в преступлениях, которые он не совершал, и принуждали подписать заявление, которое ему не позволили предварительно прочитать. Источником высказывается озабоченность в связи с тем, что признание, полученное под принуждением, могло бы быть использовано позднее в суде как доказательство против него.

10. Вдобавок, как сообщалось, некоторые члены семьи г-на Абу Абдуллы неоднократно подвергались запугиваниям и угрозам со стороны сотрудников спецслужб.

11. Источник выразил серьезную озабоченность по поводу состояния здоровья г-на Абу Абдуллы, тело которого, как сообщается, все еще несет следы пыток. Из-за отсутствия надлежащего медицинского лечения и из-за непрерывных пыток, которым он подвергается, его раны, и в частности переломы костей, заживают медленно. Г-н Абу Абдулла очень ослабел и страдает от острой боли в спине, что не позволяет ему ни спать, ни даже сидеть. У него ухудшилось зрение и слух, и он еще страдает и от недоедания.

12. По прошествии почти двух лет задержания г-н Абу Абдулла все еще не был доставлен в судебный орган, равно как и не был информирован о мотиве его задержания и ареста.

13. Как полагает источник, лишение свободы г-на Абу Абдуллы носит произвольный характер и подпадает под категории I и III категорий, определенных в методах работы Рабочей группы. Что касается категории I, то, по мнению источника, г-н Абу Абдулла был арестован и подвергнут заключению без защиты за счет верховенства права, ибо он был арестован разведслужбами, которые не подчинены никакому надзору. Больше двух лет с момента своего ареста 11 декабря 2014 года г-н Абу Абдулла не был информирован о мотиве или юридическом основании для его задержания и ареста; против него не было выдвинуто каких бы то ни было обвинений. Как утверждает источник, задержание и арест г-на Абу Абдуллы без каких-либо юридических оснований нарушает определенные положения саудовского отечественного права, включая статью 36 Основного закона о государственном управлении и статьи 35 и 114 Уголовно-процессуального закона (Королевский указ № М/39). Источник добавляет, что это нарушает и статью 9 Всеобщей декларации прав человека.

14. Источник полагает, что в период его лишения свободы г-ну Абу Абдулле в нарушение статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека не гарантированы международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство. Источник утверждает, что г-н Абу Абдулла был арестован сотрудниками разведслужб в штатском, которые тогда не предъявили ордер на арест, равно как и не объяснили мотивы ареста; он был подвергнут шестимесячному заключению в режиме строгой изоляции, и в том числе в виде одиночного заключения; его принуждали к даче признательных показаний; в ходе допросов, да и на любом этапе его задержания ему не разрешался доступ к какому-либо адвокату; и спустя два года после его ареста он все еще не был доставлен в суд, с тем чтобы можно было принять решение о законности его задержания.

Ответ правительства

15. 16 декабря 2016 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство предоставить ей к 14 февраля 2017 года детальную информацию о нынешней ситуации г-на Абу Абдуллы и комментарии по утверждениям источника.

16. 22 декабря 2016 года Рабочая группа получила просьбу правительства о продлении предельного срока на один месяц, с тем чтобы предоставить Группе содержательный ответ. Хотя 25 января 2017 года Рабочая группа просила правительство привести мотивы, оправдывающие запрос на продление, правительство ответило 26 января 2017 года без указания причин. Таким образом, Рабочая группа пришла к выводу, что запрос на продление не отвечает критериям, изложенным в пункте 16 ее методов работы, и, соответственно, не предоставила продление.

17. Рабочая группа отмечает, что правительство представило ответ 15 мая 2017 года. Однако Рабочая группа не может воспринимать ответ так, как если бы он был представлен в пределах хронологического лимита.

Обсуждение

18. В отсутствие своевременного ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

19. В своей юриспруденции Рабочая группа установила способы трактовки ею доказательственных проблем. Если источник установил *prima facie* случай нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, следует исходить из того, что если правительство желает опро-

вергнуть утверждения, то бремя доказательства лежит на правительстве (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем деле правительство предпочло не оспаривать достоверные *prima facie* утверждения источника.

20. Рабочая группа с озабоченностью отмечает устойчивую закономерность произвольных задержаний и арестов в Саудовской Аравии¹. Настоящее дело вызывает серьезные озабоченности, ибо оно являет собой еще один пример наличия такой закономерности.

21. Источник выдвигает, а правительство Саудовской Аравии не оспаривает утверждение о том, что 11 декабря 2014 года г-н Абу Абдулла был арестован персоналом в штатском разведслужб Министерства внутренних дел. Во время ареста ему не был приведен никакой мотив ареста, равно как и не был предъявлен ордер на арест. По сути дела, г-н Абу Абдулла и по сей день остается в заключении, а ему так и не предъявлено официально обвинений и не приведено никакого мотива его продолжающегося задержания.

22. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что запрещение произвольного задержания носит абсолютный характер; в сущности, тут речь идет об императивной норме международного права, а следовательно, о норме, которая обязывает все государства вне зависимости от их договорных обязательств (см. A/HRC/22/44, пункты 37–75, и A/HRC/30/37, пункт 11). Как заявил Международный Суд, «неправомерное лишение людей их свободы и применение к ним мер физического принуждения в условиях лишения само по себе явно не совместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека»².

23. Право на свободу и личную неприкосновенность, воплощенное в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, применяется к каждому индивиду и гарантируется далее статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, которая запрещает произвольное задержание. Как заявляется в Основных принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишение свободы считается незаконным, если оно не базируется на таких основаниях и не производится в соответствии с процедурами, установленными законом (см. A/HRC/30/37, пункт 12). Однако для установления таких правовых оснований власти, когда то или иное лицо подвергается задержанию и аресту, должны выдвинуть обвинения. В настоящем же деле этого не произошло. И поэтому Рабочая группа заключает, что арест г-на Абу Абдуллы 11 декабря 2014 года и его продолжающееся задержание с той даты является произвольным задержанием (категория I), ибо тут явно невозможно сослаться на какое-то юридическое основание, оправдывающее его лишение свободы.

24. Кроме того, с его ареста 11 декабря 2014 года г-н Абу Абдулла не был доставлен в судебный орган, и поэтому он оказывается не в состоянии оспорить законность его продолжающегося задержания. Как заявляется в вышеупомянутых Основных принципах, право оспаривать законность задержания в суде является самостоятельным правом человека и средством судебной защиты, которое имеет существенное значение для сохранения законности в демократическом обществе (см. A/HRC/30/37, пункты 2–3). Это право закреплено и в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. В настоящем же деле г-н Абу Абдулла неизменно лишается такого права с 11 декабря 2014 года.

25. Кроме того, источник выдвигает, а правительство Саудовской Аравии не оспаривает утверждение о том, что г-н Абу Абдулла на протяжении шести ме-

¹ См., например, мнения № 22/2008, № 36/2008, № 37/2008, № 2/2011, № 10/2011, № 30/2011, № 42/2011, № 45/2013, № 32/2014, № 13/2015, № 52/2016 и № 61/2016.

² *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, ICJ Reports 1980*, p. 3, at p. 42, para 91.

сяцев содержался в заключении в режиме строгой изоляции; в этот период он подвергался самому чудовищному обращению, которое включало пытки электрическим током, прижигание сигаретами, побои по всему телу проводами и палками и избиение и топтание ногами; вдобавок он ударился головой об стену и перенес имитацию утопления. Его вынудили признаться в преступлениях и подписать такие признания.

26. Рабочая группа хотела бы выразить озабоченность в связи с тем, что г-н Абу Абдулла в течение шести месяцев содержался в заключении в режиме строгой изоляции. Рабочая группа в своей практике последовательно доказывает, что содержание людей в режиме строгой изоляции нарушает право оспаривать перед судьей законность задержания³. Статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека также подтверждают недопустимость содержания без связи с внешним миром. Кроме того, Комитет против пыток ясно дал понять, что заключение в режиме строгой изоляции создает условия, которые ведут к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см., например, A/54/44, пункт 182 а)); Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания последовательно и настоятельно призывает государства признать незаконным содержание под стражей в режиме строгой изоляции (см. например, A/54/426, пункт 42; A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156); а Комитет по правам человека в пункте 35 своего замечания общего порядка № 35 (2014) относительно свободы и безопасности личности утверждает, что заключение в режиме строгой изоляции, которое препятствует быстрому представлению судье, органично нарушает пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

27. Рабочая группа испытывает особенную озабоченность в связи с выдвигаемыми источником и не оспариваемыми правительством Саудовской Аравии утверждениями о пытках и жестоком обращении и о вырывании признательных показаний. Описываемое обращение вскрывает *prima facie* нарушение абсолютного запрещения пыток, что является императивной нормой международного права, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделлы). Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках на дальнейшее рассмотрение.

28. Кроме того, отказ в помощи адвоката представляет собой нарушение принципа 17.1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. Последующий отказ предоставить г-ну Абу Абдулле медикаменты и лечение от весьма серьезных заболеваний, которыми он страдает, является нарушением Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделлы), и в особенности правил 24, 25, 27 и 30.

29. И поэтому Рабочая группа заключает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых Саудовской Аравией, носит столь серьезный характер, что это придает лишению свободы г-на Абу Абдуллы произвольный характер (категория III).

³ См., например, мнения № 56/2016 и № 53/2016.

30. Рабочая группа, пользуясь случаем, приглашает правительство Саудовской Аравии ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

Постановление

31. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Салима Абдуллы Хуссейна Абу Абдуллы, будучи нарушением статей 3, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и укладывается в рамки категорий I и III.

32. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии безотлагательно предпринять необходимые шаги по исправлению положения г-на Абу Абдуллы и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами относительно задержания, и в том числе с теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека.

33. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Абу Абдуллы и предоставление ему реализуемого права на компенсацию и иные виды возмещения в соответствии с международным правом.

34. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы, Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках.

Процедура последующих действий

35. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о предпринятых действиях по реализации рекомендаций, выдвинутых в настоящем мнении, и в том числе:

- a) освобожден ли г-н Абу Абдулла, и если да, то когда;
- b) предоставлена ли г-ну Абу Абдулле компенсация или иные виды возмещения;
- c) проведено ли расследование по нарушению прав г-на Абу Абдуллы, и если да, то каков исход расследования;
- d) произведены ли в русле настоящего мнения какие-либо законодательные корректировки или изменения в практике с целью гармонизации законов и практики Саудовской Аравии с ее международными обязательствами;
- e) предприняты ли какие-то другие действия по осуществлению настоящего мнения.

36. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, которые могли бы встретиться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и требуется ли дальнейшая техническая помощь, например за счет визита Рабочей группы.

37. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты передачи настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные действия в порядке реализации данного мнения, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с данным делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в реализации ее рекомендаций, а также о любой неспособности предпринять действия.

38. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека побуждает все государства сотрудничать с Рабочей группой и просит их принимать в расчет ее взгляды и, где необходимо, предпринимать соответствующие шаги с целью ис-

правления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о предпринятых ими шагах⁴.

[Принято 20 апреля 2017 года]

---

⁴ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.